

Подобно красивой и хрупкой бабочке, случайно попавшей в паутину, Шэнь Цинчжо был полностью заключен в тюрьму.

Все, что произошло в этот период, было одновременно странным и знакомым для него.

Он не мог не вспомнить три года пыток в своей предыдущей жизни, но на этот раз место, где он был заключен в тюрьму, было изменено, и средства, используемые тираном для пыток, также были совершенно иными.

Помимо того, что он не давал ему свободы, Сяо Шэнь просто поклонялся ему, как предку, кормил его, одевал его и даже купал его.

Всякий раз, когда Император находился во дворце Чэнцян, он заботился о нем лично, не прося никого другого что-либо делать.

Конечно, в определенные моменты, когда не было места для переговоров, он был настолько жестким, что ему приходилось много страдать.

Ему пришлось столкнуться с реальностью того, что Сяо Шэнь действительно не мог отпустить его, и он мог только изо всех сил стараться спасти себя.

— Сяо Ци, — ночью Шэнь Цинчжо лежал на руках у Императора, обильно потея, и позвал нежным и мягким голосом.

Сяо Шэнь время от времени целовал его розовые плечи. Он был поражен, когда услышал эти слова, а затем поднял глаза с удивлением.

— Учитель?

С тех пор, как он совершил ошибку, его учитель больше не хотел называть его так. Он всегда называл его полным именем и называл его “бунтарем” и “собачьим отродьем”, когда был зол.

Шэнь Цинчжо медленно договорился:

— Сяо Ци, Учитель обещал тебе, что я не убегу. Не связывай меня, хорошо?

— Нет, — категорически отказался Сяо Шэнь. — По крайней мере, не сейчас.

— Сейчас ты у власти, я ничто. Моя жизнь и имущество в твоих руках. Куда я могу убежать? — Шэнь Цинчжо открыл свои глаза цвета персика, которые, казалось, были пьяны, и сказал обиженным тоном, — Ты связываешь меня таким образом, заставляя меня чувствовать себя

заключенным, и моим рукам так неудобно...

Сяо Шэнь никогда раньше не видел, чтобы его учитель действовал так кокетливо, и был почти очарован им. Он уставился на своего учителя с восторженным взглядом и снова и снова подтверждал:

— Правда? Учитель действительно больше не оставит меня?

— Мы были учителем и учеником уже много лет. Ты все еще не доверяешь Учителю? — Шэнь Цинчжо поднял лицо и поцеловал его угловатую челюсть. — Учитель понял это сейчас. Вместо того, чтобы беспокоиться и бояться, лучше наслаждаться этим.

Этот поцелуй полностью смутил и очаровал Сяо Шэня. Он развязал ограничения на его белоснежных запястьях и нетерпеливо поцеловал его.

— Учитель, я люблю Учителя...

С того дня бдительность Императора действительно ослабла.

Хотя дворец Чэнцянью все еще находился под усиленной охраной, но Шэнь Цинчжо постепенно смог покинуть драконью кровать и прогуляться, и его дальность ходьбы была расширена до двора, где он мог наслаждаться бризом и солнцем.

Он также услышал из слов Сяо Шэня, что новая политика реализуется упорядоченно, и все недовольные короли и дворяне будут подавлены жесткими мерами.

Он горько усмехнулся. Текущее поведение его маленького ученика было несколько похоже на поведение тирана в его предыдущей жизни.

Лето прошло, и пришла осень. Несмотря на тщательную заботу Императора, Императорский Наставник продолжал становиться все тоньше и тоньше.

Имперский лекарь не мог диагностировать проблему. Он стоял на коленях на земле, дрожа, не смея поднять глаза на мрачное лицо императора. Он мог только сказать, что Его Высочество слаб и нуждается в заботе.

Подумав об этом, чтобы угодить своему учителю, Сяо Шэнь предложил:

— Учитель, после того, как мы поженимся, я построю совершенно новый дворец. К тому времени сад будет полон красных слив, и цветы сливы принесут мечты, которые обязательно будут красивыми.

Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся и прижался к нему.

— Хорошо.

Сяо Шэнь ласково погладил три тысячи черных волос, вздыхая.

— Я не могу дождаться, Учитель.

Шэнь Цинчжо обнял его за талию и закрыл глаза, чтобы вздремнуть.

Он действительно готовился к их свадьбе, и у него оставалось не так много времени.

К счастью, возможность сбежать появилась быстро.

После долгих хлопот Сяо Дэцзы, наконец, тайно связался со старыми подчиненными Его Высочества и согласился встретиться с ними за пределами дворцовых ворот в ночь Праздника середины осени, когда дворцовая оборона была ослаблена.

Чтобы не повторять ту же ошибку, на этот раз Шэнь Цинчжо сделал все приготовления, прежде чем приступить к реализации своего плана.

Праздник середины осени наступил по расписанию. Во время ужина он спокойно налил Императору несколько бокалов вина.

Сяо Шэнь был в хорошем настроении сегодня вечером и даже попытался разыграть трюки, попросив своего учителя сесть к нему на колени и напоить его вином.

В результате прекрасное вино попало ему в рот, и он схватил его за острую челюсть и скормил его обратно.

Шэнь Цинчжо подавил свой гнев и не рассердился, но он запомнил это в своем сердце.

Атмосфера была гармоничной, пока Император не взволновался и не отнес его обратно в спальню.

Была уже поздняя ночь, и Шэнь Цинчжо лежал на крепкой груди, закрыл глаза и спокойно отдыхал.

— Учитель, я люблю Вас, — Через мгновение Сяо Шэнь, который пришел в себя, крепче обнял его. — Я так счастлив, так счастлив, когда я думаю, что Учитель принадлежит мне...

Услышав такие прямолинейные слова любви, сердце Шэнь Цинчжо слегка дрогнуло, но он все же ничего не сказал.

Не получив ответа, его темные глаза потемнели. Сяо Шэнь опустил глаза, прикусил малиновый кончик уха и что-то прошептал.

Шэнь Цинчжо было и стыдно, и раздраженно, но, когда он подумал, что сможет вернуть себе свободу сегодня вечером, он покорно кивнул.

Сяо Шэнь быстро встал с кровати, достал из сандаловой коробки тонкое и ярко-красное одеяние и вернулся на драконью кровать.

Тогда Шэнь Цинчжо ясно увидел, что одеяние было всего лишь слоем красной марли.

Более глубокое чувство стыда внезапно появилось на его покрасневшем лице, и он изо всех сил старался удержаться от уклонения.

На следующее утро Сяо Шэнь проснулся от весеннего сна и подсознательно захотел крепко обнять человека в своих руках, но его застали врасплох, когда он никого не поймал.

— Учитель? — Невиданная паника мгновенно охватила его, и он вскочил с беспорядочной драконьей кровати. — Учитель, куда Вы делись?

В пустой спальне не было следа от ясной фигуры.

— Кто-нибудь! — крикнул Император. — Кто-нибудь!

Дверь дворца была осторожно открыта, и евнух в страхе и трепете поклонился.

— Что нужно Вашему Величеству?

Сяо Шэнь подбежал босиком, схватил молодого евнуха за воротник и поднял его.

— Где Его Высочество?

— Его Высочество, Его Высочество не выходил из комнаты, Ваше Величество! — молодой евнух так испугался, что чуть не заплакал и заикаясь ответил.

— Позови Цзиньивэй!

Сяо Шэнь отпустил его руки, обернулся и тяжело опрокинул курильницу и смел все со стола, разбивая все, что видел, вдребезги.

Цзиньивэй подбежали, не смея смотреть на беспорядок, и опустились на колени, чтобы поприветствовать.

— Ваше Величество!

— Найти! Найти его для Чжэня! — как раненое животное в тюрьме, Император сердито взревел. — Опечатать дворец, опечатать имперский город, опечатать Шэнцзин! Не позволять даже птице вылететь!

Однако Сяо Шэнь обнаружил это слишком поздно.

Имперская гвардия и Цзиньивэй быстро заблокировали все контрольно-пропускные пункты в имперском городе, тщательно проверили каждую дорогу по земле и воде, организовали сеть вдоль дороги и провели ковровую проверку без сна, но безрезультатно.

Командир Цзиньивэй держал голову в руках и в страхе вернулся во дворец.

— Ваше Величество, мы до сих пор не нашли никаких следов Его Высочества...

— Тьфу! Кучка бесполезных людей!

Сяо Шэнь бросил чайную чашку в руке.

Всего через два дня красивый Император, полный энергии и жизненной силы, изменился. Его волосы были растрепаны, борода неряшлива, под глазами были темно-синие круги, а его глаза феникса были красными, как у дьявола, что было чрезвычайно страшно.

— Подчиненный некомпетентен! — Командир Цзиньивэй упал на землю и извинился, — Цзиньивэй расширит зону поиска!

— Нет, он еще не покинул Шэнцзин, — после ярости Сяо Шэнь заставил себя успокоиться. — Самое опасное место - самое безопасное место, ищите для Чжэня дверь за дверью!

Он угадал правильно, когда офицеры и солдаты устроили переполох в городе, Шэнь Цинчжо прятался в Цзуйсян Фань.

Цзуйсян Фань - публичный дом, куда каждый день приходят и уходят люди. Кажется опасным, но на самом деле это безопасно, и офицерам и солдатам трудно проверить.

Он планировал сначала переждать, пока все уляжется, а затем дожидаться возможности покинуть город и спрятаться на краю света, чтобы этот ублюдок во дворце никогда не нашел его.

Если он не может позволить себе обидеть его, то разве он не может просто спрятаться? А что насчет людей и государства? Разве он не может просто игнорировать это?

Он прожил две жизни, поэтому он должен прожить одну для себя.

Он прятался несколько дней, и его подчиненные внезапно вошли с уведомлением в руках.

— Молодой Господин, посмотрите!

Шэнь Цинчжо изучал румяна и пудру девушек. Услышав это, он встал, взял уведомление и быстро взглянул на него, его выражение изменилось. — Откуда вы взяли уведомление?

В уведомлении говорилось, что Господин Пэй был коррумпирован и брал взятки, сформировал клику для личной выгоды и должен быть казнен в соответствии с законом. Он будет обезглавлен завтра в третьем квартале дня.

— Город полон уведомлений, я просто взял одно наугад, — Подчиненный выглядел обеспокоенным. — Молодой Господин, что нам делать сейчас? Должен ли подчиненный организовать ограбление на месте казни?

— Вы попадете в ловушку, если вы ограбите место казни, — Шэнь Цинчжо скомкал уведомление в шар, его лицо было холодным и сердитым. — Он заставляет меня появиться.

— Абсолютно нет, Молодой Господин! — Сяо Дэцзы подбежал. — Если Вы вернетесь во дворец на этот раз, Вы никогда не сможете уйти!

Шэнь Цинчжо обернулся и сказал:

— Вы все выйдите сначала, дайте мне придумать решение.

С нынешним уровнем безумия его маленького ученика, он вполне способен убивать одного человека в день, пока он больше не сможет этого выносить и не вернется во дворец.

Господин Пэй, министры при дворе и даже Юбэй...

Однако, если он проявит инициативу вернуться во дворец, он столкнется только с более суровым домашним арестом и пытками, и он никогда не сможет сбежать.

Вся жизнь - это слишком долго, он не может этого вынести.

Шэнь Цинчжо вернулся в имперский город ночью, но не вошел во дворец. Вместо этого он обернулся и взобрался на высокие и величественные городские ворота, а затем приказал человеку передать сообщение Императору.

Примерно через некоторое время знакомая фигура ступила на городские ворота в густой ночи.

— Учитель!

Сяо Шэнь подбежал, задыхаясь, как будто боялся, что он исчезнет, если опоздает.

Шэнь Цинчжо обернулся и холодно сказал:

— Просто стой там, не двигайся.

Но Сяо Шэнь, который так скучал по нему, не послушал его. Он кинулся вперед и сказал:

— Учитель!

Шэнь Цинчжо последовал за его шагами и отступил, пока не приблизился к перилам башни и предупредил:

— Сяо Ци, не двигайся.

Тело императора мгновенно замерло, и он закричал испуганным тоном:

— Учитель, это опасно!

Шэнь Цинчжо держался за перила обеими руками и пристально смотрел на него.

— Сяо Ци, ты угрожаешь мне жизнями всех людей. Я признаю, что не могу закрывать на это глаза.

— Нет. — Зрачки Сяо Шэня внезапно сузились, и он поспешно объяснил, — Я никого не убивал! Если Учитель вернется ко мне, я никого не убью!

— Смотри, ты все еще угрожаешь мне, — Шэнь Цинчжо горько улыбнулся. — Я вернул тебе все твои вещи. Ради того, что я был твоим учителем, пожалуйста, отпусти меня, хорошо?

Сяо Шэнь с большим трудом сглотнул слюну, пытаясь успокоить своего учителя:

— Учитель, Вы можете подойти сначала? Подойдите, и давайте поговорим медленно.

— Я не пойду, — Шэнь Цинчжо покачал головой. — Если ты не обещаешь отпустить меня.

— Как это я не отпустил Вас? — Сяо Шэнь внезапно взорвался, истерически крича, — Я люблю Вас! Я просто хочу быть с Вами навсегда! Что я сделал не так?

Шэнь Цинчжо нахмурился и ступил на перила.

— Ты думаешь, это любовь?

— Почему нет, Учитель! — Его ярость снова сменилась страхом. Сяо Шэнь поднял свои дрожащие руки и сделал шаг назад. — Я не пойду, Учитель, спуститесь!

— Сяо Ци, это не любовь, — вздох Шэнь Цинчжо пронесся в ночном ветре. — По крайней мере, это не нормальная любовь.

— Я... — Молодой Император показал уродливое выражение лица, готового заплакать, как большая брошенная собака, жалкий и беспомощный. — Если это не нормальная любовь, то может ли Учитель научить меня? Так же, как и раньше.

Шэнь Цинчжо на мгновение замолчал и снова покачал головой.

Он сам не понимал любви, как он мог научить своего маленького ученика?

— Я лучше умру, чем буду жить без свободы. — Он повернулся лицом к лунному свету позади себя и медленно раскинул свои длинные руки. — Сяо Ци, я спрошу тебя в последний раз, ты хочешь держать мое тело или отпустить меня?

Тишина, бесконечная тишина...

В этих глазах феникса была густая тьма. Спустя долгое время Сяо Шэнь с трудом произнес:

— Хорошо, я отпущу Учителя.

Наконец, получив желаемый ответ, Шэнь Цинчжо глубоко вздохнул.

— Ты вернись сначала, я хочу пойти один.

Его маленький ученик не мог вынести того, чтобы увидеть его смерть, в конце концов, и он выиграл пари.

Сяо Шэнь не двигался ни на мгновение, стоя там и глядя на своего учителя долго-долго, как будто хотел запечатлеть этот взгляд глубоко в глубинах своей души.

Наконец, он молча отвернулся.

— Скажи Цзиньивэй, чтобы отошли, — подчеркнул Шэнь Цинчжо. — Если ты передумал, у меня есть сто способов покончить с собой.

— Смогу ли я увидеть Учителя снова? — Спросил Сяо Шэнь тихим голосом, повернувшись к нему спиной. — Придет ли Учитель оплакивать меня, когда я умру?

Сердце Шэнь Цинчжо дрогнуло, и он не мог не закричать:

— Добрые люди не живут долго, зло будет длиться тысячи лет. Ты должен жить и хорошо управлять Дайон!

Даже несмотря на то, что его маленький ученик был бунтарем и совершил измену, разрушив все, что он тщательно спланировал, и даже поместив его под домашний арест и сделав это с ним, но он все равно не мог оставаться равнодушным, когда услышал, что его маленький ученик собирается умереть.

Сяо Шэнь закрыл глаза и пробормотал себе под нос:

— Без Учителя, какая разница, жив я или мертв?

<http://bllate.org/book/14566/1290414>